

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ИИСУСА: ОТ РЕЙМАРУСА ДО РАЙТА

ОТ РЕДАКЦИИ

И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов,
Которого отца и Мать мы знаем?
Как же говорит Он: Я шел с небес?
(Ин 6.42)

С одной стороны, все течет и все меняется. В том числе, и мир богословия. Появляются новые процессы, новые направления, новые объекты в мире богословских исследований. В последнее десятилетие прошедшего века Евангельское богословие на постсоветском пространстве столкнулось со многими, ранее неизвестными, понятиями и суждениями, и продолжает встречаться с ними в начале 21 столетия. Одним из таких понятий, является «поиск исторического Иисуса». Собственно название этого богословского движения говорит о желании с помощью исторических исследований приблизиться к Личности Того, Кто является Начальником и Совершителем веры. Но, как оказывается на поверку, не всегда и не все представители «поиска» приближались к Нему настолько, что могли сказать вместе с Петром: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин 6.68). Напротив, они уподоблялись тем, чье отношение к Нему описывает пророк: «Он был презрен и умален пред людьми... Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис.53:3).

Так что, с другой стороны, история повторяется. Сегодня, как и во времена Иисуса, мир делится на тех, кто в своем сомнении ставит вопросы и отвергает целостность Личности Иисуса Христа, и на тех, кто в своем смиреннии приближается к Нему, открывая для себя Истину. Каким образом это происходило в различные периоды движения поиска исторического Иисуса, кратко, но емко представляет Майкл Берер. А на вполне закономерный вопрос: «зачем это нужно молодому евангельскому богословию в наших странах?» лучше всего можно ответить цитатой из самой статьи: «...нам чрезвычайно необходимы люди, которые любят Господа, любят Священное

Писание и имеют академическое образование для библейских исследований... люди, не имеющие подобной любви в сердцах, пишут всякие глупости о Библии и заставляют христианских ученых работать над их опровержением. Нам нужны люди, вклад которых будет подпитывать научную мысль выше по течению».

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь, служение и личность Иисуса Христа были в центре внимания Церкви с первых лет ее существования, но наиболее значительные перемены в понимании Иисуса и отношении к Нему произошли, как внутри Церкви, так и вне ее, в течение двух последних столетий. Эпоха Просвещения принесла в мир потрясающие перемены, не обойдя стороной и теологические исследования. Все, и даже Иисус, стало предметом критических методологий и исследований, и сегодняшнее положение дел в изучении Иисуса и христологии уходит своими корнями к этой фундаментальной перемене в мировом мышлении. Период времени, охваченный данным обзором, начинается в эпоху Просвещения и длится до наших дней, и два ученых, чьи имена приведены в названии, используются в качестве отправной и заключительной точек данного обзора¹. Конечно, ничто не бывает так просто, как кажется на первый взгляд. Герман Самуэль Реймарус (Reimarus) не изучал вопросы и не размышлял, находясь в вакууме; недавние исследования показывают, что опорой ему служили идеи периода, предшествовавшего эпохе Просвещения². Но он был первым, кто высказал вслух мысли, отличные от традиций и учения, которые Церковь исповедовала до публикации его работ на протяжении семнадцати с половиной веков. Именно поэтому он видится в качестве отправной точки для современного критического исследования Иисуса. В качестве исходной точки Реймарус сегодня признан повсеместно как эвристически приемлемый и важный. Н.Т. Райт (N.T. Wright) является заключитель-

¹ Период, охваченный данным материалом, был предложен мне Даниэлем Уоллесом (Daniel Wallace), профессором исследований Нового Завета в Далласской богословской семинарии. Ему также принадлежит идея использования Реймаруса и Райта в качестве исходной и заключительной точки исследования в манере *magnum opus* Швейцера.

² См.: N.T. Wright, *Jesus and the Victory of God*, vol. 2, *Christian Origins and the Question of God*, (Minneapolis, MN: Fortress Press, 1996), 13-6. Райт отмечает, что основным фактором, подготовившим почву для богословия Реймаруса, служила неспособность богословия периода Реформации дать адекватную оценку фактам жизни Иисуса. В книге Harvey K. McArthur, *The Quest Through the Centuries: The Search for the Historical Jesus* (Philadelphia: Fortress Press, 1966), 104, отмечается влияние на Реймаруса со стороны английских деистов во время его общения с ними в Англии.

ной точкой данного обзора, поскольку его подход более конструктивен по сравнению с другими учеными. Райт проявляет уважение к истории, понимание богословия и применяет разумную методологию. Итак, между этими двумя мыслителями заключен период, столь важный для тех, кто стремится к исследованию Иисуса и провозглашению Его славы в новом столетии.

До начала изложения нужно сделать две оговорки. Во-первых, цель данного исследования — провести обзор, а не подробный анализ. В настоящей работе я покажу основные тенденции, очевидные в данный период, определю основных участников и выскажу предположения о направлении исследований об Иисусе в будущем. Однозначно, это — взгляд с высоты птичьего полета. Во-вторых, следует определиться с терминологией. Технически «исследования исторического Иисуса» и «христология» не являются идентичными областями, несмотря на то, что они связаны с одной и той же фигурой. Исследования исторического Иисуса предназначены для создания и популяризации реконструкции Его земной жизни и деяний, критически точной и доказуемой; это — сфера истории. Христология, с другой стороны, изучает смысл и значение Его смерти и божественной жизни, как до Рождества, так и после Воскресения так, как они рассматриваются Церковью и наделяются духовной истиной и религиозным значением вне пределов исторических категорий; это — сфера теологии. Данный период приводит нас, равно как и всех, кто серьезно занимается этой областью исследований, к следующей проблеме: современному расхождению в религиозных исследованиях между историческим Иисусом и христологическим Иисусом, между Иисусом истории и Христом веры. Исследования исторического Иисуса должны идти рука об руку с христологией; и лишь исходя из желания быть кратким в изложении, я рассматриваю только одну сторону уравнения.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ИИСУСА: ОТ РЕЙМАРУСА ДО РАЙТА

История исследований исторического Иисуса традиционно подразделяется на отдельные периоды. Несмотря на имеющуюся опасность в ограничении сложного процесса строгими временными рамками, данная классификация оправдала себя в отслеживании основных научных тенденций и моделей мышления в исследовании Иисуса на протяжении последних двухсот лет. Хотя и существуют некоторые расхождения в наименовании периодов, в целом эта классификация признается и используется в

любой работе, имеющей отношение к данному вопросу. Мой план состоит в том, чтобы описать основные тенденции и направления для каждого периода, а также основных участников, повлиявших на становление данного периода. Основными периодами являются: период «старого поиска», с 1778 по 1906 годы; переходный период «отсутствия поиска»³, с 1906 по 1953 годы; период «нового поиска», с 1953 года по наше время, и период «третьего поиска», с начала 1980-х годов до настоящего времени.

Период «старого поиска» (1778 — 1906)

Первые попытки исследования исторического Иисуса, которые в настоящее время принято называть «старым поиском», получили свое название от формулировки, вынесенной в заглавие книги Альберта Швейцера, *Von Reimarus zu Wrede: eine Geschichte der Leben-Jesu-Forschung*, опубликованной в 1906 году⁴. В английском переводе название звучало: *The Quest of the Historical Jesus* (Поиск исторического Иисуса) и в этом виде стало применяться для обозначения определенной модели исследования⁵. Для данного периода характерно общее настроение: истинное, критическое понимание истории жизни Иисуса уводит в сторону от веры, которая была принята Церковью того времени⁶. Это была заря эпохи Просвещения. Догма и откровение не воспринимались более как точные источники информации. Критическая история, в которой ценились документальные источники и «объективность», занимала главенствующее место в установлении истины. Ученые этого периода считали, что лишь историко-критическая работа может открыть истину о реальной личности Иисуса. Они верили, что такой подход поможет убрать слои неточных толкований, нанесенные последователями Иисуса; слои предания, которые ни в коей мере не являлись историческими. Данный метод исследования уже применялся в других областях, и теперь наступало время применить его по отношению к Библии. Но приложение историко-критического метода к евангельским материалам и их главному персонажу привело к результатам, весьма отличным от того, что, по обыкновению, воспринималось как истина. Основной вывод заключался в том, что Иисус истории во всех отношениях значительно отличался от Христа веры. Более того, Иисус истории был трансформи-

³ См.: W. Barnes Tatum, *In Quest of Jesus: A Guidebook* (Atlanta: John Knox Press, 1982), 71.

⁴ См.: Albert Schweitzer, *Von Reimarus zu Wrede: eine Geschichte der Leben-Jesu-Forschung* (Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1906).

⁵ См.: Albert Schweitzer, *The Quest of the Historical Jesus: A Critical Study of Its Progress From Reimarus to Wrede* (trans. W. Montgomery; London: A. and C. Black, 1910).

⁶ См.: Wright, *Jesus and the Victory of God*, 17. Райт, в частности, приписывает данную тенденцию Реймарусу, но я понимаю ее как характеристику всего рассматриваемого периода.

рован в Христа веры, в лучшем случае людьми наивными, а в худшем — обманщиками. Наряду с этой поправкой относительно истинного Иисуса истории, период «старого поиска» привнес скрытое предположение, что церковное богословие следует откорректировать в свете этого нового исторического откровения⁷. Вера в Христа, которая передавалась Церковью на протяжении веков, была основана на неточном историческом понимании. В свете этого вера должна была измениться.

Отправной точкой данного исторического поиска стал Герман Самуэль Реймарус (Hermann Samuel Reimarus). Родившийся в 1694 году Реймарус преподавал восточные языки в Гамбурге вплоть до самой смерти в 1768 году. Любопытно, что в течение жизни он так и не сделал свои взгляды на христианство достоянием широкой общественности. Лишь благодаря посмертной публикации работ Реймаруса Готтольдом Эфраимом Лессингом (Gotthold Ephraim Lessing) в период с 1774 по 1778 годы его частные мнения стали известны. Наиболее важен седьмой фрагмент, опубликованный в 1778 году под заглавием “Von dem Zwecke Jesu und seiner Juenger”. Это название переводят с немецкого языка по-разному: «О намерении Иисуса и Его апостолов»⁸ или «Цель Иисуса и Его апостолов»⁹. Именно этот фрагмент дал толчок к поискам исторического Иисуса¹⁰.

В работе “Von dem Zwecke Jesu und seiner Juenger” Реймарус постулировал резкое отличие между тем, кем Иисус был на самом деле, и тем, кем Его объявили его ученики. Райт (Wright) обобщает взгляды Реймаруса следующим образом:

Иисус был иудейским реформатором, который становился все более фанатичным и политизированным, и, в итоге, его постигла неудача. Его вопль на кресте о покинутости знаменовал конец ожиданиям о действии Бога в его поддержку. Ученики обратились к иной модели мессианства, заявив, что Иисус был «воскрешен», и стали ждать наступления конца света. Но когда их ожидания также не оправдались, они не стали вопиять от отчаяния, а основали раннюю католическую Церковь, что в глазах Реймаруса, по-видимому, мало чем отличалось от светопреставления¹¹.

⁷ См.: Raymond E. Brown, *An Introduction to the New Testament* (The Anchor Bible Reference Library, ed. David Noel Freedman; New York: Doubleday, 1997), 819.

⁸ См.: Charles H. Talbert, ed., *Fragments* (trans. Ralph S. Fraser; Philadelphia: Fortress Press, 1970).

⁹ См.: Hermann Samuel Reimarus, *The Goal of Jesus and His Disciples* (trans. George Wesley Buchanan; Leiden: Brill, 1970).

¹⁰ См.: Tatum, 68. Colin Brown, “Quest of Historical Jesus”, in *Dictionary of Jesus and the Gospels* (ed. Joel B. Green, Scot McKnight and I. Howard Marshall; Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1992), 326.

¹¹ См.: Wright, *Jesus and the Victory of God*, 16-7.

Иисус был революционером, который пытался действовать, пока Его не постигла неудача; Его ученики были обманщиками, пропагандировавшими представление об Иисусе, которое, как они прекрасно знали, было ложным. В ходе размышлений Реймарус открыл исторического Иисуса, который был несоразмерен Христу веры, и надеялся, что это открытие нанесет смертельный удар по христианству в том виде, в котором оно было ему известно¹².

Начавшись, поиск исторического Иисуса активно продолжался. Давид Фридрих Штраус (David Friedrich Strauss), возможно, является наиболее известным мыслителем рассматриваемого периода. Штраус родился в 1808 году и на протяжении своей молодости занимал профессорскую кафедру в разных университетах. В 1839 году он был приглашен в Цюрих в качестве профессора теологии, но вследствие оппозиции со стороны консервативных христиан ему так и не позволили занять эту должность. С той поры и вплоть до самой смерти в 1874 году он жил на доходы от писательской деятельности¹³. Штраус написал монументальный труд *Das Leben Jesu, kritisch bearbeitet* (Критический анализ жизни Иисуса Христа)¹⁴ в возрасте 28 лет. В своей работе он категорически отвергает как сверхъестественное, так и рационалистическое объяснения чудес и называет «мифической» церковную трактовку исторической информации об Иисусе. Штраус взял за основу исторические рамки жизни Иисуса — включая такие события, как крещение от Иоанна Крестителя, избрание и научение Апостолов, а также смерть вследствие враждебности со стороны фарисеев, — но, по его мнению, ранняя Церковь двусторонним образом развила эти факты и превратила исторического Иисуса в того, кем Он не был на самом деле. Во-первых, Церковь истолковала события жизни Иисуса как исполнение ветхозаветных пророчеств, веры и ожиданий и, таким образом, представила Его как Мессию. Во-вторых, в соответствии с Его репутацией в качестве Мессии Церковь создала мифы и легенды о Нем, которые выразились в убеждениях раннехристианской общины. «Исторический Иисус был, таким образом, превращен в божественного Мессию из-за набожной, но ошибочной приверженности Церкви»¹⁵. Согласно Штраусу, исторический Иисус был погребен под многочисленными слоями мифов настолько, что изложить Его биографию практически невозможно.

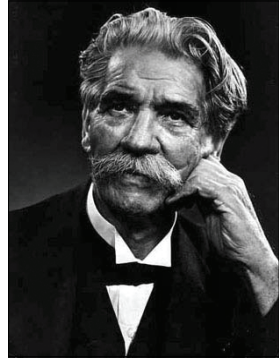
¹² См.: Ibid, 16.

¹³ См.: Werner Georg Kummel, *The New Testament: The History of the Investigation of Its Problems* (trans. S. McLean Gilmour and Howard C. Kee; Nashville: Abingdon Press, 1972), 492.

¹⁴ См.: David Friedrich Strauss, *Das Leben Jesu, kritisch bearbeitet* (Tuebingen: C.F. Osiander, 1835-1836).

¹⁵ Brown, "Quest", 328.

За Штраусом следовал истинный титан христианской веры и научной мысли, чей труд отмечает промежуток между периодом «старого поиска» и новым направлением в исследованиях исторического Иисуса. Альберт Швейцер (Albert Schweitzer) был поистине гением в своем роде. Он опубликовал свой *magnum opus Von Reimarus zu Wrede: Eine Geschichte der Leben-Jesu-Forschung* (От Реймаруса до Вреде: история исследования жизни Иисуса) в 1906 году в возрасте 31 года. Швейцер не только утвердил свое имя как влиятельный библейский исследователь, но также отличился в областях музыки и медицины. Хорошо известно, что последние пятьдесят лет своей жизни он посвятил служению в качестве врача-миссионера в Африке¹⁶. Его работа внесла двусторонний вклад в исследование исторического Иисуса. Во-первых, Швейцер утверждал, что первый научный поиск не принес существенных результатов. По его оценкам, либеральные «жизни Иисуса», написанные в девятнадцатом веке, были отражением не Иисуса как такового, а психологии самих исследователей. Во-вторых, он критиковал предшественников за преуменьшение или игнорирование эсхатологического измерения слов и деяний Иисуса в попытке сделать Его более приемлемым для современного общества. Швейцер считал, что ключ к пониманию Иисуса нужно искать в эсхатологии. Иисус не может быть понят, если Его рассматривают вне эсхатологических настроений, которые Он разделял с иудаизмом того времени. Проблематичность точки зрения Швейцера заключается в крайней форме апокалиптицизма, которой, по его мнению, придерживался Иисус. Здесь уместна оценка Райта:

Альберт Швейцер

Он [Иисус] верил, считал Себя Мессией, тогда как окружающие полагали, что Он мог быть пророком Илией; Он с уверенностью ожидал, что Бог вмешается в события и положит конец миру в течение Его служения. Он мечтал о невозможном — о Царстве, которое приведет к концу мировой истории. Когда этого не произошло и огромное колесо истории не захотело повернуться, Он налег на него всем телом и в результате был раздавлен, но тем не менее сумел привести колесо в движение. Он, таким образом, принял на Себя Великую Скорбь, которая должна была разразиться над Израилем и миром. Мост между Его исторической жизнью и христианством образован Его личностью: Он возвышается над историей и призывает лю-

¹⁶ См.: Kuemmel, 490.

дей последовать за Ним, с тем чтобы изменить мир. Собственно, само крушение Его надежд высвободило их из оков иудаизма для того, чтобы стать, в новом облиции, надеждой мира¹⁷.

Таким образом, Швейцер твердой рукой остановил «старый поиск», и в результате попытки написать «жизнь Иисуса» не возобновлялись в течение 50 лет. В то же самое время он заложил основы «третьего поиска», который начнется лишь 75 лет спустя после публикации его труда и 15 лет после его смерти в 1965 году.

Переходный период (1906 — 1953)

Период, последовавший непосредственно после публикации решающего труда Швейцера, характеризуется перерывом в исследованиях исторического Иисуса. Он известен как время «без поисков»¹⁸. Благодаря тому, что Швейцер подверг сокрушительной критике «старый поиск», в особенности за стремление адаптировать Иисуса к современному человеку и невосприимчивость к апокалиптике, научный поиск исторического Иисуса был приостановлен. Исторический скептицизм, основная характеристика данного периода, обрел воплощение в Рудольфе Бульмане (1884 — 1976) [Rudolf Bultmann]. Описания взглядов этого ученого будет достаточно для понимания сути данного периода.

На протяжении всей своей жизни Бульман преподавал в разных университетах Германии. Он наиболее известен за разработку метода анализа форм, который изложен в труде *Die Geschichte der synoptischen Tradition* (История синоптической традиции)¹⁹. Бульман внес значительный вклад в ходе этого промежуточного периода, перефокусировав внимание историков с жизни Иисуса на раннюю Церковь. Материал, приведенный в Евангелии, освещает не жизнь Иисуса, а *Sitz im Leben* («жизненные обстоятельства») Церкви. Слова Иисуса были на самом деле словами христианских проповедников, говорящих во имя Его, и Христос, Которого они проповедовали, был Христом веры, а не Иисусом истории. Ввиду этой характеристики документов Нового Завета мало что может быть сказано о жизни Иисуса; в Новом Завете просто нет материалов, из которых можно было бы извлечь необходимую информацию. Несмотря на эту историческую проблему, Бульман не видел необ-

¹⁷ См.: Wright, *Jesus and the Victory of God*, 19.

¹⁸ Tatum, 71.

¹⁹ См.: Rudolf Bultmann, *Die Geschichte der synoptischen Tradition*, 2d ed. (Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments, vol. 29; Goettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1931). Rudolf Bultmann, *History of the Synoptic Tradition* (trans. John Marsh; New York: Harper, 1963).

ходимости изменять церковное богословие под влиянием новых исторических исследований и познаний. Богословие Церкви сформировалось как отклик на призыв Иисуса, а не исторические обстоятельства, и остается неподвластным суждениям историков. Иисус вносит экзистенциальный призыв к решению в жизнь всех тех, кого Он касается. И в самом деле, известные исторические события времени Бульмана могли только усилить в его рассуждениях экзистенциальный контраст между верой и реальностью²⁰.

Период «нового поиска» (с 1953 года до настоящего времени)

Силу мысли и теологии Бульмана было трудно преодолеть, но, впрочем, возможно. Следующий этап серьезных исследований исторического Иисуса несколько смягчил скептицизм Бульмана, но не изменил на фундаментальном уровне всецелое недоверие к историческим данным, приведенным в Новом Завете. Это возобновление старого поиска во многом имеет сходные характеристики со своим предшественником и дает дальнейшее развитие ряду прежних тезисов.

Период «нового поиска» начался 23 октября 1953 года, когда Эрнст Кэземан (Ernst Kaesemann) выступил с лекцией на тему «Проблема исторического Иисуса» на встрече студентов Бульмана. Идеалы и методы, принятые на вооружение «новым поиском», на самом деле несколько отличались от бульмановской мысли. Кэземан подверг критике полный разрыв истории и веры в трудах Бульмана, подчеркивая, что Иисус в определенной мере должен уходить корнями в историю, для того чтобы препятствовать современному докетизму, который позволяет формировать такой образ Христа, какой богослову заблагорассудится²¹. Критика была обоснованной, и «новый поиск» имел на нее полное право. Но «новый поиск» продолжал развиваться преимущественно в том же русле, что и предыдущие.

Подобно Бульману представители нового поиска весьма полагались в качестве первоисточника на высказывания Иисуса, игнорируя в целом события, наполнявшие Его жизнь. Считалось, что повествование о событиях — материал, ненадежный для распознавания исторического Иисуса²². «Новый поиск» полностью использует такие критические методы, как критика форм и критика источников, что, по убеждению Райта, «стало причиной значительных затруднений, едва вопрос коснулся серъ-

²⁰ См.: Brown, "Quest", 334.

²¹ См.: Ibid, 336.

²² См.: Wright, *Jesus and the Victory of God*, 24.

езной исторической реконструкции»²³. В целом «новый поиск» придерживается крайнего взгляда на апокалиптику — отрицает ее в противоположность Швейцеру. В основном, «новый поиск» рассматривает Священное Писание в манере, сходной с Вильгельмом Вреде (Wilhelm Wrede) в том, что большая часть плана и содержания евангелий могут быть отнесены к ранней Церкви и являются бесполезными для установления исторической истины²⁴.

Наиболее известным выражением «нового поиска» является *Семинар по Иисусу* (Jesus Seminar). Возглавляемый Робертом Функом (Robert Funk) Семинар по Иисусу провозглашает своей задачей серьезный научный анализ материалов Нового Завета с целью определения, кем Иисус был на самом деле, и освобождения Церкви от неточных интерпретаций, передаваемых из поколения в поколение на протяжении многих веков²⁵. Многие ученые проводили детальный анализ деятельности Семинара по Иисусу²⁶, поэтому в данном контексте необходимо отметить только два основных момента. Во-первых, Семинар по Иисусу идет след в след за скептицизмом Бульмана и Вреде. Нет нужды детально вчитываться в материалы Семинара, чтобы увидеть заявления, направленные против историчности документов Нового Завета. Этот общий подход призван сместить центр тяжести доказательства на тех, кто защищает историчность. Данный скептицизм очевиден в результатах: Семинар вообще не оценивает многие высказывания или события как подлинные деяния Иисуса, таким образом оставляя совсем немного информации, на которой зиждется историческая реконструкция. Во-вторых, можно заявить, что

²³ Ibid.

²⁴ Ср.: William Wrede, *Das Messiasgeheimnis in den Evangelium: zugleich ein Beitrag zum Verstaendnis des Markusevangeliums* (Goettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1901); William Wrede, *The Messianic Secret* (Library of Theological Translations, trans. J.C.G. Greig; Cambridge: J. Clarke, 1971). В период времени до публикации работы Вреде большинство исследователей полагало, что Евангелие от Марка было первым записанным евангелием и что автор сохранил историческую информацию. Вреде подверг критике этот постулат, заявив, что все Евангелие от Марка было написано в свете богословской традиции «мессианской тайны»; по его мнению, автор создал мессианскую тайну для того, чтобы объяснить, почему Иисус не был признан Мессией при жизни, а только после смерти. Таким образом, Вреде устранил последнюю опору, которую богословие его эпохи взяло на вооружение для утверждения того, что Новый Завет содержал исторически точные записи.

²⁵ Наиболее известные публикации семинара см.: Robert W. Funk, Roy W. Hoover and The Jesus Seminar, *The Five Gospels: The Search for the Authentic Words of Jesus* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1993); Robert W. Funk and The Jesus Seminar, *The Acts of Jesus: The Search for the Authentic Deeds of Jesus* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1998).

²⁶ Например, см.: Luke Timothy Johnson, *The Real Jesus: The Misguided Quest for the Historical Jesus and the Truth of the Traditional Gospels* (San Francisco: Harper Collins, 1996), и Richard B. Hays, "The Corrected Jesus," *First Things* 43 (May 1994), 43-48.

Семинар создает видимость доказательства выводов о том, кем Иисус был на самом деле, но эти выводы им уже предрешены. Во введении к работе *The Five Gospels* (Пять Евангелий) авторы излагают множество «правил», которые, как кажется на первый взгляд, должны быть поняты в качестве объективных требований к исследованиям²⁷. Многие из этих «правил», однако, являются спорными в современной науке и выражают только специфические убеждения Семинара. Для примера, одно такое правило касается учения Иисуса: «Образы Иисуса жизненны и выразительны, Его изречения и притчи, как правило, метафоричны и не содержат явных указаний о том, как их применять»²⁸. С точностью этой характеристики трудно не согласиться. Но на той же самой странице имеется заявление весьма сомнительной ценности: «Иисус не утверждал, что является Помазанником, мессией»²⁹. Делать подобное заявление «правилом», предназначенным для того, чтобы направлять исследование, значит принимать за аксиому еще до начала исследования то, что может сойти только за вывод. Но достаточно полистать свежие статьи об утверждениях Иисуса и о Его суждении о Себе Самом, чтобы увидеть, что данный вопрос не разрешен никоим образом и консенсус в научной среде по этому поводу не достигнут. Доказательства, основанные на собственных предубеждениях, являются серьезным недостатком в исследованиях Семинара и вызывают сомнения в ценности работы. Ввиду указанных «правил» несложно увидеть, каким образом Семинар пришел к следующим выводам: Иисус был мудрецом и выделялся среди других мыслителей мудростью, а не способностью совершать чудеса, апокалиптическим учением и своей природой.

Период «третьего поиска»

(нач. 1980-х годов до настоящего времени)

«Третий поиск» существенно отличается от других не временными рамками, а идеями и методологией. Данный этап не так легко выделить, поскольку у него отсутствует определенная точка отсчета, и исследователи, подпадающие под эту категорию, зачастую широко расходятся во мнении по важным вопросам. Несмотря на это разнообразие, имеются определенные тенденции, которые можно отметить как характерные. Ученые одного из направлений периода «третьего поиска» стремятся

²⁷ «Семинар по Иисусу сформулировал и принял “правила доказательства”, которыми он будет руководствоваться в оценке евангельской традиции» (курсив добавлен автором). Funk et al., *The Five Gospels*, 16.

²⁸ Ibid, 32.

²⁹ Ibid.

серьезно изучить историю, обоснованно и убедительно рассматривая Иисуса в контексте еврейской эсхатологии. Этот поиск отрицает исторический скептицизм «нового поиска» и заимствует у Швейцера основные представления о жизни Иисуса, в то же самое время рафинируя их, чтобы привести в соответствие более точной картиной иудаизма дней Иисуса³⁰. В другом направлении параллельно исторической работе, в которой главным объектом выступает эсхатология, имеется новое поле исследований, обычно именуемое *ранней христологией*. Ранняя христология охватывает предмет более широко, чем исследования исторического Иисуса, поскольку она также рассматривает богословское развитие, которое происходит в писаниях Нового Завета. Однако обе дисциплины сходны в том, что пытаются проследить корни христианской концепции Христа веры посредством писаний Нового Завета настолько глубоко, насколько это возможно исторически, вплоть до жизни и понимания Самого Иисуса³¹. Возможно, данная формулировка будет упрощением, но третий период поиска складывается из двух широких направлений: представителей первого интересует правильное богословское представление об истории, а второго — правильное историческое представление о богословии. Несмотря на то, что во многом эти направления пересекаются, в иных отношениях они дополняют друг друга.

Н.Т. Райт (N.T. Wright) — один из наиболее важных и достойных внимания представителей «третьего поиска». В настоящее время он несет служение управляющего делами Личфильдского собора в Стаффордшире, Англия, и планирует вскоре вернуться к академической деятельности³². Райт написал много популярных работ, но его основным вкладом в богословское письменное слово является многотомный труд, над которым он в настоящий момент работает, под названием *Christian Origins and the Question of God* (Истоки христианства и вопрос о Боге). Два тома уже опубликованы: *The New Testament and the People of God* (Новый Завет и народ Божий)³³ и *Jesus and the Victory of God* (Иисус и триумф Бога). Райт вносит конструктивный вклад в исследования Иисуса, поскольку он четко продумал исторические вопросы, на которые следует дать ответ, с тем чтобы получить точную картину, кем являлся Иисус и что Он делал. По его мнению, важной научной задачей должно стать определение того, как история развивалась «от многообразия форм иуда-

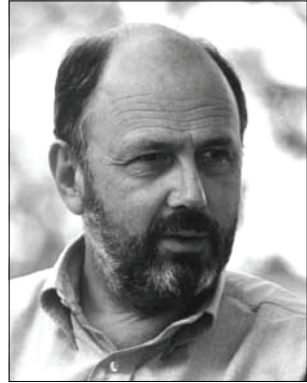
³⁰ См.: Wright, *Jesus and the Victory of God*, 83-9.

³¹ См.: Martin Hengel, *Studies in Early Christology* (Edinburgh: T&TClark, 1995), ix.

³² См.: Tim Stafford, "N.T. Wright: Making Scholarship a Tool for the Church," *Christianity Today* 43, no. 2 (8 February 1999), 42.

³³ См.: N.T. Wright, *The New Testament and the People of God*, vol. 1 of *Christian Origins and the Question of God* (Minneapolis, MN: Fortress Press, 1992).

изма в греко-римском мире X века до н.э. до многообразия форм иудаизма и христианства X в. н.э.»³⁴. Для этого Райт предлагает ответить на пять вопросов. Первый: как вписывается Иисус в иудаизм Своего времени? Второй: каковы были Его цели? Третий: почему Он умер? Четвертый: каким образом сформировалась ранняя Церковь и почему она приняла именно такой облик? Пятый: почему все евангельские повествования именно таковы, каковы они есть? Для обобщения взглядов Райта лучше всего предоставить слово ему самому. Данный отрывок взят из контекста, в котором рассматривается достоверность воскресения Иисуса:

Н.Т. Райт

Таким образом, значение личности Иисуса будет принципиально различным в зависимости от того, принимаются или отвергаются свидетельства ранней Церкви о Его воскресении. Более того, даже если принять эти свидетельства, их смысл будет неодинаковым в зависимости от точки зрения на Иисуса до Его воскресения. Если Он был докетической фигурой, божественным существом богословия, претендовавшего на ортодоксальность, Его воскресение просто обосновывает то спасение, которое Он открыл и предложил. И доказывает, что, в конце концов, Он был «богом». Если Он был учителем вечных истин, призывающим к принятию экзистенциального решения, или глашатаем нового способа бытия в мире, Его воскресение, предположительно, поддержит программу, которую Он сформулировал; хотя, что любопытно, те, кто создал образы Иисуса подобно этому, как правило, не включают Его воскресение в свои схемы, разве только в виде метафоры зарождения христианской веры. Но, если Он был эсхатологическим пророком-Мессией, провозгласившим Царство и погибшим ради того, чтобы оно пришло, Его воскресение означает, что, в принципе, Он справился с задачей успешно и что Его ранние переформулировки грядущего царства указывали на дальнейшую задачу для последователей, а именно *внедрение* того, что Он достиг. В конце концов, Иисус, как правоверный еврей, живший в первом веке, верил, что Израиль был своего рода окном в мир, и то, что Он сделал для Израиля, было, по сути, сделано для всего мира. Размышляя о целях Иисуса, имеет смысл предположить, что Он предвидел, как Его последователи станут, в свою очередь, исайевскими вестниками, светочами мира³⁵.

³⁴ Wright, *Jesus and the Victory of God*, 90.

³⁵ См.: Ibid, 659-60.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРИ ПОДОБНОМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ

Изучив научный ландшафт, вполне логично определить наши собственные ориентиры. В каком направлении должны продвигаться исследования Иисуса? Над какими ключевые идеями и понятиями следует поразмыслить? Что следует принять и что отбросить? Я предлагаю три области задач и два предостережения.

Задачи

Большинство современных критических исследователей исторического Иисуса использует для получения исторической информации внеканонические работы. Например, Семинар по Иисусу считает, что Евангелие от Фомы является независимым источником информации об Иисусе³⁶, и датирует его даже ранее, чем Евангелие от Марка³⁷. Данный источник является важной основой, на которой держится историческая реконструкция этих ученых, и, возможно, стандартом, по которому оцениваются другие документы, включая канонические. Но верна ли подобная оценка? Евангелическое богословие должно серьезно рассмотреть вопросы датирования таких внеканонических книг, как Евангелие от Фомы, и их соотношения с каноническими материалами. Подобно Дж.Б. Лайтфуту (J.V. Lightfoot), ученому, который корректно датировал семь посланий Игнатия, отнес их к раннему периоду христианства, и Константину Тишендорфу (Constantin von Tischendorf), который обнаружил ранние письменные свидетельства текста Нового Завета и тем самым показал ошибочность гегельянской реконструкции происхождения христианства, произведенной Ф.Х. Бауром (F.C. Baur), современные богословы должны, вероятно, уделить время работе с этими материалами для того, чтобы датировать их по отношению к каноническим книгам и дать оценку их текстуальному происхождению. Результаты могут оказаться не менее драматичными.

В основе историко-критического метода, который применяется с середины двадцатого века, лежат «критерии аутентичности». Это различ-

³⁶ См.: Funk et al., *The Five Gospels*, 16.

³⁷ См.: Ibid, 18. Хотя вопрос датировки этих документов не рассматривается в книге вплотную, их общая взаимосвязь изображена диаграммой на стр. 18. Евангелие от Фомы выступает как абсолютно независимое от канонических евангелий и датируется приблизительно 50 г. н.э. Евангелие от Марка также представлено в качестве независимого источника, но отнесено к 70 г. н.э. или около того. Данная схема отражает важность роли, которую Семинар по Иисусу отводит Евангелию от Фомы.

ные правила, которые должны помогать в определении вероятности того, является ли некоторое событие подлинно историческим. В их числе: критерии неоднородности, согласованности, конфузности и количества свидетельств. Вопрос связан с тем, как подобные критерии используются в исторических работах, предлагаемых в рамках третьего периода поиска. Например, критерий неоднородности состоит в том, что подлинными, вероятнее всего, являются традиции, не сходные ни с иудаизмом времен Иисуса, ни с основанной Им христианской Церковью. Это правило противоречит тенденции рассматривать Иисуса в контексте иудаизма Его времени и в прямой связи с Церковью. Критерии аутентичности должны постоянно оцениваться и переоцениваться, уточняться и пересматриваться. Мы должны выяснить, насколько эти критерии соответствуют фактам истории. Но не следует думать, что мы должны немедленно от них отказаться. Наоборот, исследователи должны делать их более полезными по мере развития исторической методологии.

Тревожной тенденцией при обзоре исследований историчности Иисуса в этот период являются требования к Церкви измениться в свете развития исторической реконструкции. Эти требования стояли на повестке дня «старого поиска» и сохраняют значение для «нового». Но при этом между строк подразумевается, что реконструированный исторический Иисус является более предпочтительным портретом в сравнении со всеми остальными. Но адекватен ли по своей полноте исторический образ Иисуса подлинному Иисусу? Мы с осторожностью должны сказать, что нет.

Разрыв между историческим и реальным Иисусом³⁸ требует, чтобы мы сделали две вещи. Во-первых, как исследователи, которые используют историю в качестве основного инструмента, мы должны понимать границы этой дисциплины. Христианство основано на истории, но его понимание никогда не было и не будет исключительно историческим предприятием. Нам надо правильно оценить и, если необходимо, переоценить место истории в исследованиях исторического Иисуса. Во-вторых, мы должны найти место историческому Иисусу в христианской жизни, мысли и богословии, взятых в своей целостности. Исторический Иисус как современная реконструкция не должен вытеснить собой столетия христианской мысли и практики. Полезна

³⁸ Не следует понимать мои слова как заявление об ошибочности портрета исторического Иисуса. Я считаю, что такие исследования могут быть весьма плодотворны в описании того, кем Иисус был в историческом контексте и каковы были Его служение и миссия. Возможно, правильнее будет сказать, что исторический Иисус — это одна из граней реального Иисуса, но и эта метафора не вполне адекватно отражает отношения между этими двумя понятиями.

ли эта реконструкция? Да, безусловно, все, что служит углубленному пониманию жизни и деяний Христа, заслуживает изучения, но должно быть постигнуто с применением корректной методологии и под правильным углом зрения.

Предостережения

Замечания, которые мне хотелось бы предложить, взаимосвязаны. Исследование Иисуса в любой форме или манере требует смирения. Мы — ограниченные существа, отделенные от Его земной жизни огромными географическими, хронологическими и культурологическими расстояниями. Мы не обладаем исчерпывающими знаниями об Иисусе. Мы также являемся наследниками двухтысячелетнего периода исследований и размышлений о Нем. Величайшие умы в истории искали Его, и мы идем по их стопам. Как ученые, которые обыкновенно стремятся к честности и объективности, мы также должны стремиться к смирению. К сожалению, это качество отсутствует у многих исследователей, которые занимаются тематикой исторического Иисуса и христологии. Они рассчитывают стереть Христа веры при помощи современных критических методов, нескольких статей и удачных пресс-конференций. Высокомерие подобного академизма просто удивительно. Давайте же не будем повторять ошибки тех, кто вступил в яростную перепалку. Мы не должны опасаться задавать трудные вопросы и бросать вызов предположениям, распространенным в настоящий момент, но обязаны всегда быть смиренны в наших исследованиях и утверждениях. И никогда не должны предполагать, что мы изобразили единственный и обязательный портрет Иисуса.

Мы должны служить не только образцом смирения, но и воплощением должной степени скептицизма. Для исследований Иисуса был характерен скептицизм в отношении исторической достоверности текста, который дошел до наших дней. Вместо этого мы должны скептически относиться к собственной объективности.

Двести лет исследований в вопросе исторического Иисуса произвели ошеломляющий спектр различных реконструкций. Многие из них были созданы по образу и подобию самих исследователей, а иные отвечали на веяния общественной культуры своего времени. Время показало, что те, кто исследовал исторического Иисуса, не были беспристрастны и нередко давали ответы на собственные вопросы. Мы также не застрахованы от этой опасности. Мы должны внимательно изучать собственные предубеждения и критически рассматривать свои выводы для искоренения неправильных суждений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для евангелического богословия было характерно ограничение или даже отрицание поиска исторического Иисуса в исследовательской работе. Я вырос, слушая много проповедей, направленных против «либеральных богословов» и их нападков на Христа, и данное отношение сегодня распространено повсеместно. К сожалению, мы не смогли положить на вторую чашу весов положительные достижения в этой области, более того, мы бежали с этого поля деятельности. Будучи евангельскими верующими, которые любят Господа, мы должны стремиться к конструктивной работе в этом направлении. Конечно, мы не примем каждый наличествующий метод или каждое предположение, но мы можем внести положительный вклад и изменить направление развития. В недавней статье в журнале «Christianity Today» (Христианство сегодня) Райт рассказывает о случае, который изменил его отношение к богословскому исследованию и повлиял на выбор жизненного пути. Джон Уенхэм (John Wenham) обращался с речью к Христианскому Союзу в Оксфорде, и, как пишет Райт:

На одном из этих семинаров он сказал, что вы, конечно, понимаете, как нам чрезвычайно необходимы люди, которые любят Господа, любят Священное Писание и имеют академическое образование для библейских исследований. Он говорил, что люди, которые не имеют подобной любви в сердцах, пишут всякие глупости о Библии и заставляют христианских ученых работать над их опровержением. Нам нужны люди, вклад которых будет подпитывать научную мысль выше по течению³⁹.

В завершение, в духе того, что Уенхэм советовал Райту, давайте и мы будем более инициативны в изучении Иисуса. Не будем бояться прокладывать новые тропы и познавать Иисуса в новом свете. Наши поиски — не просто личное дело; давайте займемся ими во имя Его и во славу Божью.

Майкл Берер (Michael Burger) окончил Далласскую богословскую семинарию в 1998 году со степенью магистра богословия и в настоящее время трудится над докторской диссертацией. Работает заместителем редактора в проекте современного перевода Библии на английский язык (Net Bible Translation, <http://www.bible.org/netbible/index.htm>).

³⁹ См.: Stafford, “Wright,” 43.